

Светлана НАРВАТОВА

МАЛЫШ
ОТ ПИКАПЕРА

Светлана Нарватова

Малыш от пикапера

Серия «Ликбез», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67729232
С. Нарватова. Женщина: взгляд изнутри:*

Аннотация

Гинеколог Елизавета Бестужева не склонна к сантиментам, за что заслужила прозвище «Морозка». Ей тридцать пять, её жизнь – работа, а она мечтает о малыше. И когда судьба сводит её с Евгением Горским, бабником на всю голову, Лиза понимает: надо брать. Ну и что, что балбес и бывший опер? Зато красивый, здоровый и сильный. Будет у них взаимовыгодный обмен. Она получит то, что нужно ей, а он – то, что нужно ему. Ведь кроме секса ему ничего не нужно...

Ранее публиковалось под названием «Женщина: взгляд изнутри»

Содержание

Пролог. Он же эпилог романа «Брендинг как сексуальное извращение»	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	49
Глава 7	56
Глава 8	63
Глава 9	70
Глава 10	78
Глава 11	84
Глава 12	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Светлана Нарватова

Женщина: взгляд изнутри

Светлана Нарватова

* * *

Пролог. Он же эпилог романа «Брендинг как сексуальное извращение»

*Посвящается Вере Ивановне, маме моей подруги,
мудрой женщине и прекрасному гинекологу*

Женька сразу обратил внимание на эту миниатюрную кареглазую Катину подружку. Её звали Елизавета. Когда торжественный обед закончился и молодые (которые, кстати, были уже не столь молоды) отправились на самолёт, он сказал девушке, что с радостью доставит её до места назначения.

– Не стоит беспокоиться, я уже вызвала такси, – не проявила девица интереса к его предложению.

– Но до машины-то проводить вас можно? – Женька галантно предложил даме локоть.

– До машины можно, – милостиво согласилась та.

– Я слышал, вы врач, – решил поддержать светский разговор Женька.

– Правильно слышали.

– И что должно у меня болеть, чтобы я смог оказаться у вас приёме?

– Голова. Причем очень сильно.

– Вы невропатолог? Ой, знаете, так нервы в последнее время расшалились...

– Мимо.

– Психиатр? Знаете, я буквально ощущаю, как начинаю сходить с ума, – он приложил свободную руку к сердцу.

– Опять мимо.

– Вы меня заинтриговали прямо. Так кто вы? Что мне нужно сделать, чтобы оказаться в ваших руках?

– Пол сменить. Я – гинеколог, – и утешающее потрепав его по плечу, она добавила. – Ну не нужно так расстраиваться. Я же могла и проктологом оказаться.

После чего Елизавета села в такси и уехала.

Глава 1

Если вы думаете, что гинекологический кабинет – не место для шуток, то вы правы. И всё же:

– И чего ты тут развалилась?

– Неприветливая ты какая, Лизка! Тебе что, кресла для меня жалко?

– Это – моё любимое. Я за ним как у станка уже десять лет почитай как. Слазь давай! – деланно-командирским тоном закончила Лизка. Елизавета Сергеевна Бесстужева, если быть точнее. Между прочим, врач-гинеколог высшей категории. Это вам не за вареньем к бабушке сходить.

Катя, более известная под именем «Котя», Лизина подруга, – скорчила обиженную физиономию.

– А вдруг ты мне сейчас как что-нибудь скажешь, а я на ногах не удержусь?

– Нет, Котя, ты не беременна.

– Я сама знаю, что не беременна. Может, – подруга замялась, – может, у меня что-то по-женски? В смысле, я – бесплодна?

Лиза только вздохнула на это.

– Ты не бесплодна, ты просто дура. И по-женски у тебя только выводок насекомых между большими полушариями. Нет, не этими. Не тот размерчик. И нечего в меня носками кидаться! Одевайся, у нас тут пол холодный, и проходи, бу-

дем чай пить.

– Лиз, мы уже больше чем полгода как не предохраняемся, а всё никак! – ныла Котя, натягивая колготки.

Котя не так давно вышла замуж. Удачно. Муж Коти, Тимур – врач по образованию, директор завода по профессии и тамерлан по призванию, – в жене души не чаял.

– Подумаешь! Каких-то лет десять-пятнадцать назад диагноз «бесплодие» ставился только после трёх лет регулярной половой жизни без предохранения. Это нормальная физиология.

– Чего же тут нормального? – шмыгнула носом Котя.

– Ну как? Ты не девочка, Тим – не мальчик. Репродуктивные способности с возрастом, увы, не растут. Опять же: начали вы встречаться. У него своя микрофлора, у тебя своя. Пока они подружатся...

– Да сколько уже можно дружить?!

– Сколько нужно. Третье. Дети любят делать сюрпризы. Чем меньше их ждёшь, тем выше вероятность, что они появятся.

Лиза говорила громко, чтобы её было слышно в смотровом. Сама тем временем переложила бумаги со своего стола на стол акушерки и накрывала на него, что бог послал. Бог нынче не был оригинален: стандартная коробочка конфет от благодарной клиентки и чай в пакетиках.

– Не ожидала от тебя подобной эзотерики. – Подружка, наконец, оделась и вышла в кабинет.

– Бог с тобой, я стопроцентная материалистка! – заявила Лиза, разливая кипяток по кружкам.

– И эта фраза – тому явное доказательство, – хмыкнула Котя и потянулась за конфеткой.

– Не буквоедствуй. Вот смотри...

Лиза устроилась на своём многострадальном стуле, сделала глоток горячего чая и посмотрела на конфеты. Глаза б её на сладкое не смотрели. Эх, бутербродов бы сейчас. А лучше отбивную. Но есть хотелось. Лиза последовала примеру подруги и откусила кусок конфеты. Свежие.

– Ты переживаешь, что у тебя не складывается забеременеть, – продолжила Бесстужева, – считаешь дни до месячных, расстраиваешься, волнуешься... А организму плевать, по какому поводу у тебя стресс, он на любой реагирует одинаково – запускает систему повышенной боеготовности. Вот приплывают сперматозоиды к яйцеклетке: «Тут-тук, мадам, к вам можно?», а она им: «Не время нынче, мальчики! Родина в опасности!» Ты какой чай будешь: чёрный или зелёный?

– Зелёный. Что, прямо так и говорят? – Катя хихикнула.

– Нет, конечно. Когда это носители мужской сущности интересовались чьим-нибудь мнением, кроме собственного? Навалятся скопом на бедную девочку, и какой-нибудь самый удачливый того-этого. Катится такая яйцеклетка оплодотворённая, делится... наболевшим. Добирается до матки. А ей: «Мы на осадном положении», и она с ближайшими месячными – знакомиться с окружающим миром. Что ты так смот-

ришь, между прочим, с большинством зигот так и случается. Естественный отбор: слабые, с «битым» генотипом, несвоевременные – на выбраковку. Это если яйцеклетка вообще вышла. А если стресс зашкаливает, то овуляция вообще прекращается.

Шутки-шутками, а стрессы – нынче главная причина бесплодия. Все болезни от нервов, и только сифилис от любви, как любила говаривать акушерка Вера Ивановна, которую Лиза считала своей наставницей.

– Да ладно, это ты меня успокаиваешь! – буркнула Катя.

– Успокаиваю, конечно, – согласилась Лиза. – Спокойствие в этом деле – самое главное! Бесплодие у неё! Вот было у меня в практике несколько случаев... Одну женщину помню. Пять лет её лечили. В конце на УЗИ ей врач сказал прямым текстом: "Через ваши спайки яйцеклетка не пролезет, даже если её хорошенько намылить и пинка для ускорения дать". Что тут поделаешь... Она смирилась, поехала на курорт отвлечься, горе минеральной водой запить, а там тили-тили, трали-вали. Приходит вся в слезах: теперь ещё и аменорея! Аменорея оказалось двенадцать недель.

– А муж что?

– Дурочка! Она с мужем на курорт ездила. А был случай, кстати, когда другая не с мужем... Ладно. Я вот только одного не понимаю: почему тебе Тимур всё не объяснил, он вроде медик у нас...

Тимур по специализации был реабилитологом и давно

уже не практиковал, но познания имел крепкие. Что значит, советская школа! Знания вбивались качественно, на всю жизнь.

– А я с ним на эту тему и не разговаривала...

– Здрасте, приехали... Это почему же?

– Я боюсь. Он ребёнка хочет, я у меня не выходит. А-а-а! – Катя махнула рукой. – Даже начинать эту тему не хочу. Начнёт утешать, врать будет, что всё нормально. Как говорится, не хочешь получить ответ, который тебя огорчит, не задавай вопрос, на который ты можешь его услышать...

– Кать, обычно когда мужчина говорит, что хочет ребёнка, он имеет в виду, что не против в принципе. Вот вы часто сексом занимаетесь?

– Теперь уже реже...

– Сколько раз в неделю?

– Лиз, ну что за вопросы? – Котя смутилась. – Достаточно часто, чтобы залететь.

– Тоже мне пионер-герой. Сколько раз?

– Восемь-десять...

– Я так и думала, – хмыкнула Лиза. – Сейчас он тебя хочет больше, чем ребёнка. Потому что в противном случае ограничился бы одним – двумя. Сперматозоиды нуждаются в созревании. А так вы весьма успешно предохраняетесь естественным способом.

– То есть ты думаешь, что у меня есть шанс родить мою маленькую девочку? – в голосе Коти блеснула надежда.

– При таком сексуальном аппетите будущего папаши у тебя больше шансов родить мальчика.

– В смысле?

Лизка пожала плечами. Ну как вот работать с таким уровнем полового просвещения у населения?

– Y-хромосома значительно легче, поэтому сперматозоиды, которые отвечают за мальчиков, бегают быстрее. Но при этом меньше живут. Их так и называют – «зайцы». Ну там, мальчики-зайчики. Если половой акт произошёл в момент овуляции, вероятность того, что они первыми доберутся до цели, выше. «Женские» сперматозоиды – «черепахи» – наоборот, тяжелее, но живут дольше. У них больше шансов, когда половая жизнь нерегулярна. В этом случае побеждает тот, кто умеет ждать. Но по большому счёту, вероятность 50/50. Так что – как случай, бог-изобретатель, решит... Успокоилась?

– Да вроде.

Подруга и правда заметно расслабилась.

– Вот и хорошо. Ромашку попей, витаминки. И не вешай нос. Муж тебя любит, ты его любишь, нашла, о чём переживать! Всё, иди. Тимур за тобой заедет?

– Я ему не говорила, что пойду сюда. Просто он сегодня предупредил, что задержится. А у тебя приём вечерний... Ты ещё не идёшь?

– Не-а. Мне после приёма ещё нужно бюрократией позаниматься... Пока-пока!

– Пока! Спасибо, Лиз! Чтоб я без тебя делала?

– Иди уже.

Лиза ещё какое-то время смотрела на закрытую дверь.

Нет, она ни капли не сомневалась, что Котя Альдиева – в девичестве Кошкина – рано или поздно забеременеет. Кто бы сомневался – зная Тимурову-то настойчивость. И это знание рождало гаденькое чувство зависти... Нет, не к их семейной идиллии – уж сама бы Лизка в одном доме с Тимуром жить под угрозой расстрела бы не согласилась. А к их будущему ребёнку. Котя была младше на три года. Самой Лизе было тридцать пять. Годы стремительно улетали в трубу. Она принимала чужих малышей, держала их на руках, они дрыгали своими маленькими ножками и ручками, и в такие моменты ей до слёз хотелось своего.

Но вот какая неурядица – для того, чтобы завести ребёнка, одного её желания было недостаточно. Нужно было желание ещё одного члена общества. И было бы крайне желательно, чтобы этот член соответствовал Лизиним представлениям о биологическом отце ребёнка. И захотел с нею встретиться достаточно долго, чтобы всё получилось. И не хотел большего. Потому что мужчина – вещь хорошая, но по своему опыту Лиза знала, что заводить его в своем доме не стоит.

«Ладно, что травить душу», – подумала Лиза. Достала содовый и набрала знакомый телефон.

Глава 2

Женька сидел в кабинете исполнительного директора и смотрел на одного с плохо скрываемой жалостью. Собственно, по должности он был не Женька, а Евгений Петрович Горский – как-никак начальник службы безопасности не последнего в городе предприятия. Да и по возрасту ему тоже отчество уже полагалось – 36 лет всё-таки. Но сам он воспринимал себя по-прежнему Женькой. В самом крайнем случае – «Змеем Женькой». «Змей» – это было такое заслуженное звание. Заслужил, в смысле. На самом деле история прозвища была более прозаичной. На прежней работе «Горский» превратился в «Горыныча», а после в того самого «Змея». Но кто же теперь вспомнит древнюю историю? В сознании других – да и своём собственном – Женька был Змеем. И точка.

Тимур, его друг и до недавних пор – бессменный соратник во всевозможных развлечениях, был мрачен, как своды замка Иф.

– Ты чего глядишь сычом? Аль кручинишься об чём? – не выдержал Женька.

– Прости, Жека, но супружница из тебя весьма сомнительного качества, – хмыкнул Тимур на фразу из «Федота».

– Увы, ты меня в роли мужа тоже мало привлекаешь, пративный, – нараспев произнёс Змей. – Нужно отдать долж-

ное твоей жене, последние полгода печалиться и кручиниться ты стал гораздо реже. Но глубже. Что там Катька твоя опять учудила?

Тимур откинулся в кресло и закрыл глаза. Могло показаться, что он уснул. Женька прекрасно знал своего начальника. Начальник не спит. Никогда. Иначе как он всё успевает?

– Ей снова предложили выездной проект, – проговорил наконец Тимур.

– Надолго?

– На неделю. Может, дней на десять.

– Так радоваться же надо. Отдохнешь, соскучишься, любить с большей силой будешь.

– Ничего ты не понимаешь, – поморщился Тимур.

– Не понимаю. И понимать не хочу. Нельзя давать женщине такую власть над собой.

– Да причём тут власть! Мне её просто не хватает. Знаешь, что такое «фантомные боли»? Когда у человека ампутируют конечность, а она у него ноет, словно всё ещё есть? Вот когда Котька уезжает, я чувствую себя примерно так же. Будто у меня отрезали руку, а она у меня болит...

Жене были незнакомы подобные ощущения. Наверное, потому что женщины у него были всегда. Когда одна уезжала, её место занимала другая. И никаких «фантомных болей» и прочих благоглупостей.

– Обезболивающие надо принимать. На грудь. И все фан-

томные боли как отрежет. Отвлечься, опять же, не помешает. Сходить в поход по местам боевой славы со старым другом, например. Ты не поверишь, но, несмотря на твою женитьбу, бары нашего города все ещё работают.

– Ой! Змей Женька – лучший в мире лечитель фантомных болей с моторчиком. В одном месте. Старый друг просто извёлся весь без походов... У тебя нынче – силами той же Катки – новый друг для этих целей появился.

– Старый друг, Тимур, лучше новых двух...

– Вот только не надо делать вид, что ты страдаешь. Просто признайся, что на фоне херувимчика Лёничка ты выглядишь не столь эффектно, как на моём.

Леонид – деловой партнёр и приятель Коти, дизайнер от бога, раздолбай и хохмач, – на удивление легко влился в их мужскую компанию, несмотря на изрядную разницу в возрасте.

– И это тоже, конечно. Но с ним же всё совсем по-другому. Соберёшься, к примеру, посмотреть с другом матч «Зенит» – «Спартак», купишь пива, чипсов, устроишься на диване... А тут – хоп! – и никакого удовольствия!

– Неужели этот балбес болеет за «Спартак»? – на лице Тимура мелькнуло подобие улыбки. Значит, вся эта клоунада не была бесполезной.

– Хуже. Он вообще ни за кого не болеет, – продолжил Змей в том же духе. – Он равнодушен к футболу. Вот ты можешь себе такое представить?

– Не может быть! – «ужаснулся» Тимур. – Может, у него что-нибудь с ориентацией не того? – продолжил друг, втягиваясь в игру.

– Если так, то он очень хорошо маскируется. В смысле, ко мне он не приставал даже в самом подпитом состоянии, а к девочкам проявлял несомненный интерес. Хотя свечку им в душевой я не держал... И на тренировку его не вытащишь. Нет бы, как нормальный мужик, пошёл бы и набил морды другим мужикам... Так он упрется в свой ноут, как будто там манну небесную раздают.

– Новое поколение выбирает Facebook... – хмыкнул Тимур.

– А мы с парнями в воскресенье собрались на природе потренироваться. Погоду обещают ясную. Айда с нами. Ты уже почти две недели как на тренировках не был. Скоро жиром зарастёшь! – Женька растопыренными пальцами изобразил щеки хомяка.

– Не переживай, – Тимур расплылся довольной улыбкой, – у меня есть где калории сгонять.

– Как-то ты их непродуктивно сгоняешь. Давно бы уже сделал супруге развлечение. Куда ей тогда по командировкам будет? Дети как лучшее средство от фантомных болей. Как тебе идея?

– Бредовая. Но я сам в последнее время об этом всерьёз... Фразу Тимура прервал звонок сотового.

– Слушаю вас, любезная моя Лизавета Сергеевна, – выдал

Тимур в трубку, расплываясь в улыбке. – Всеневозможнейше рад вас слышать! Как ваше драгоценное здоровье? И вас. И вам. И ей. А она-то тут причём, кстати?

Лиза, которая подружка Кати, понял Женька. Такая миленькая брюнеточка. Женька хорошо её запомнил, хоть виделся с нею лишь однажды – на свадьбе друга. И осталась она в памяти как дама, весьма бесцеремонно его обломавшая. Его – ветерана российского пикапа! Нет, он уже давно не вёл счёт звёздочкам на фюзеляже. Сначала кончился фюзеляж, потом крылья, а потом просто надоело. А «зачётные ведомости» он вообще никогда не заводил, поскольку в принципе был жутко разборчив. Но искусство соблазнения вросло в него как вторая кожа. И такой вызов его навыкам не мог пройти незамеченным. Поэтому всякое упоминание этой особы всуе не то чтобы вызывало в нём неутолимую жажду реванша, но взбаламучивало неприятный осадок задетого самолюбия.

Тимур тем временем практически врос в трубку.

– Не поверите, Лизавета Сергеевна, вот только сейчас об этом думал. Что думал? Что пора уже. Не может быть, – игриво говорил Тим. – Не может быть, – сказал он уже совершенно серьёзным тоном. – Мне тоже интересно, почему она пошла с этим вопросом к тебе, а не ко мне. Спасибо, что позвонила. Конечно, знаю. Да, я понял. Хорошо. Так и сделаю. Учту. Не учите папу Карло строгать Буратино. Не лезу я в бутылку, это я для поддержания разговора. Не хочешь – как

хочешь. Конечно, не скажу. Спасибо ещё раз, Лиз. Пока! – проговорил он с улыбкой и отключился.

– Ты с ней что, флиртуешь? – удивился Женька.

– Ты что! – изобразил ужас Тимур. – Не приведи господь! Одна мне за такие выходы профессионально ампутирует то, что наученный богатым жизненным опытом Кощей хранил в утке. А вторая вынесет мозг и склюёт всю печень. Кому я потом буду нужен, такой инвалид?

– Однако отношения у вас с ней нежные и трепетные, – заметил Змей.

– Лизка – классный мужик, который всячески заслуживает уважения, – с удивительной серьёзностью произнёс Тимур.

– И в какой своей части она мужик? – поинтересовался Женька, у которого перед глазами стоял образ изящной девичьей фигуры со всеми её неперенными атрибутами.

– Вот пообщаешься с нею поближе – поймёшь, – ухмыльнулся Тим. – По поводу воскресенья – прости, я пас. Нужно вызволять жену из депрессии, проводить с нею воспитательную работу, промывание мозгов, возвращение совести. Короче, дел масса, наверное, даже за выходные не управлюсь и возьму пару дней отпуска. Благо ничего срочного вроде нет.

В этот момент в дверь влетела запыхавшаяся Валентина Степановна – начальник отдела кадров, обычно степенная дама недалеко за полтинник.

– Тимур Александрович, голубчик, не погубите! Отпусти-

те на полчаса пораньше! Дочка с боем записала внучка в Диагностический центр, а начальница в последний момент отказалась отпустить её с работы – какое-то срочно дело появилось. Мне нужно успеть Ваньку из садика забрать. – Кадровичка молитвенно сложила руки.

– Да какие проблемы, езжайте, конечно, – разрешил Тимур.

– Валентина Степановна, вам в тот Центр, что на Ленина? – поинтересовался Женька.

– Да, и так не ближний свет, а ещё и в другой район за ребёнком ехать, – посетовала та.

– Мне в Центр нужно в одну фирму заехать, могу вас подбросить.

– Да что вы, Женечка, не хочу вас так обязывать...

– А, бешеной собаке – сорок километров не крюк. Соглашайтесь.

– Конечно, соглашусь. Кто бы не согласился. Только за вещами забегу. До свидания, Тимур Александрович!

– Ну я пошёл? – поинтересовался Женька у начальства, которое с удвоенной силой закопалось в бумагах, видимо, высвобождая себе отпуск.

Тимур на мгновение оторвал глаза от документа:

– Ступай, дамский угодник, – и опять утонул в тексте.

Валентина Степановна действительно очень спешила, потому что подошла к стоянке лишь на пару минут позже

Женьки. До садика они доехали молча.

– Я постараюсь как можно скорее, – пообещала кадровичка, закрывая дверь.

Вернулась она действительно быстро, таща на буксире кудрявого мальчишку лет четырёх-пяти.

– Привет, – сделав «взрослое» выражение лица, сказал ему Женька, протягивая руку.

– Здравствуйте, – вежливо ответил тот и уверенно пожал Женькину руку.

– Меня зовут дядя Женья. А тебя? – поддержал диалог Змей.

– А меня – Ваня Соколов. А как зовут вашу машину? – проявил мужское начало пацан.

– А машину зовут Лексус. Но ты можешь звать его Лёхой. Он не обидится.

– Круто! Бабушка, представляешь, мы с тобой сейчас едем на настоящем Лексусе!

– А ты врачей не боишься? – поинтересовался Женька, поглядывая на мальчишку, сидящего на коленях у бабушки, через зеркало заднего вида.

– А чего их бояться. Они же не Серый Волк, – рассудительно заметил мальчик. – Я только уколов боюсь, – тихо признался он, чуть помолчав.

– А из вас бы вышел замечательный отец! – вмешалась в мужской разговор Валентина Степановна.

– Не могу спорить с очевидным. Вышел бы. Из меня и

музыкант, наверное, вышел бы неплохой. Я, между прочим, блестяще закончил музыкальную школу по классу фортепиано. Только не говорите никому, а то засмеют, – подмигнул в зеркало Женька. – И инженер бы получился достойный. По крайней мере, учителя утверждали, что у меня несомненные способности к физике и математике. И начальником районного УГРО я был бы вполне приличным. Говорили, подавал надежды. Но, заметьте, никем из них я не стал и не стану. А почему? – он сделал паузу. – Правильно. Потому что не хочу.

– Дядя Женья, а нажать на кнопочку можно? – малыш, которого исповедь Женьки ни коим образом не тронула, тянулся к управлению стеклом.

– Можно, только открывай несильно, а потом закрой, – проявил душевную щедрость владелец автомобиля.

– А сюда нажать можно? – спросил Ваня про блокиратор дверей.

– В принципе можно, но совершенно не нужно.

– А это у вас конфетки? – радостно заверещал мальчик, доставая из «пепельницы» оранжево-синие фольговые упаковки с надписью «Contex». А чем не место для хранения, если в машине в жизни никто никогда не курил?

– Почти угадал, – хохотнул Женька. – Настоящие конфетки лежат вот здесь, – открыл он ящик между передними сидениями.

Там действительно лежали конфеты. Любой пикапер знает, что хороший экспромт требует серьёзной подготовки. И

пока пацан боролся с обёрткой Ferrero, Женька на секунду обернулся к его сконфузившейся бабушке.

– Вот это я и имел в виду, – сказал он.

Получилось не очень убедительно. Поскольку Женька и сам не мог с точностью сказать, к чему относится эта фраза. к качеству его «отцовства», твёрдости в предохранении от одного или к его (предохранения) причине.

Скорбным днём бытовых забот у Женьки была суббота. А воскресенье был святой день отдыха. Поэтому, выспавшись и почесав за ушком довольно урчавшего «Лёху», Женька направился к излюбленному месту тренировок на свежем воздухе. Берег журчащей речки, широкая поляна, лес, закрывающий спортсменов широкой стеной от любопытных глаз – что ещё нужно для счастья?

Загоняв парней (и себя любимого) до седьмого пота, распределив, на правах главного, обязанности по приготовлению шашлыков, Женька раскинулся на поредевшей травке, закинул руки за голову и уставился в небо. «Люди, которые изобрели медитацию, сделали это бабьим летом», – думал он. Прозрачная сентябрьская синь над головой, прихваченный желтизной поредевший лес, всё ещё тёплое солнышко, чуть терпкий запах грибного леса... Мужской хохоток где-то за спиной не мог оторвать Женьку от единения с природой. Это смог сделать только готовый шашлык.

Понедельник – день рабочий. Женька проснулся по бу-

дильнику.

Но встать не смог.

Да что там встать, он даже на бок перевернулся с титаническими усилиями! Памятуя уроки друга-реабилитолога, Женька на животе дополз до края постели, опустил колени на пол и с упором на руки сделал ещё одну попытку поднять-ся. Спина высказалась на этот счет недвусмысленно. А именно послала его ниже и глубже.

Душевных сил Женьки хватило только до туалета и обратно.

«Вся надежда на Тима», – подумал Женька и нажал быстрый набор. Однако Тимур не ответил ни на первый вызов, ни на второй. На третий в трубке послышался недовольный и сонный голос начальника:

– Жека, у тебя совесть есть?

– Есть, но сил её искать нет. У меня спина вступила.

– Сильно?

– Достаточно, чтобы я звонил тебе с утра пораньше с просьбой, чтобы ты заскочил ко мне по дороге на работу и вколол чего-нибудь, отчего я бы встал на ноги. В прямом смысле этого слова.

– Жень, ближайшая дорога на работу у меня запланирована только через пару дней. Если ты готов подождать, то я буду рад помочь. Я даже не в городе.

Женька застонал, в ужасе от перспективы.

– Тут Катя подсказывает, что Лизка от тебя в паре оста-

новок работает, можешь её попросить заехать. Я тебе телефончик скину.

Самолюбие Женьки категорически упёрлось против участия в шоу уродов в качестве исполнителя главной роли.

– А другие варианты?

– Ползёшь по стеночке до ближайшего медпункта, – невозмутимо ответил начальник. А ещё друг называется...

Промаявшись ещё пару часов, Змей был вынужден признать, что ситуация безвыходная. И набрал номер из смс-ки.

Глава 3

Лизкин день как-то не задался с самого начала. Она уже почти собралась выйти из дома, как зазвонил сотовый. Это была Катька. Она хриплым со сна голоском поведала, что они с «Тимочкой» уехали отдыхать (молодец, коллега, быка за рога в дальний ящик не оттягивает). «А тут у Женечки, ну, который Змей, – сказала Котя так, будто это все должно было объяснить, – спину прихватило. Лизонька же спасёт бедного мальчика от мучений?»

Как ни странно, Лиза помнила этого «бедного мальчика». Правда, в том, что он бедный, она сильно сомневалась. А в том, что он уже давно и основательно не мальчик, у неё даже сомнений не было. Она прекрасно знала этот типаж. Помесь фазана с павлином. А уж как токует... Прямо глухарь! Подносит свой член с бантиком под нос каждой встречной, типа, «рекомендую, я плохого не посоветую». Как там про таких пелось? «Ах, какое блаженство, ах, какое блаженство, знать, что я – Совершенство, знать, что я – Идеал!» И даже, если пелось это не про них, то как с них писано... В общем, Лиза с удовольствием избавила бы «мальчика» от мучений, но, увы, эвтаназия в нашей стране запрещена.

Однако профессионализм привычно послал личное мнение Лизы в даль далёкую, к морю синему, и выразил своё согласие откликнуться на зов страдальца, если таковой её на-

стигнет.

Лиза даже первые полчаса приёма, вопреки привычке и врачебной этике, телефон не отключала. А потом махнула рукой, поставила на беззвучный режим и углубилась в проблемы и радости пациентов. Благо беременные шли через одну.

Вторая неприятность сегодняшнего дня заключалась в том, что нынче вместо её бессменной акушерки Веры Ивановны, буквально выпестовавшей в ней врача, сидела молоденькая девчонка. Олечка. Разумеется, пенсия – дело святое, внуки, школа, всё такое... Но себя было жалко. И пациенток тоже. Олечка пыталась держать лицо «крутого специалиста», но оно нет-нет, да и сползало. В общем, сдвинь корону на бок, чтоб не висла на ушах, временами хотелось фыркнуть Лизе сквозь смех. Но она держалась. Во-первых, им ещё работать вместе. А во-вторых, она сама когда-то была такой же дурочкой.

Олечка путалась, очередь двигалась медленно, дамы становились нервными... Сами знаете, как это бывает. В общем, когда уже спустя 40 минут после официального окончания приёма зашла последняя на сегодня девица, Лиза была готова станцевать ламбаду от счастья.

– Я после родов провериться, – смущённо сказала девица. Угу, значит, девица.

– Ну, проходите на кресло. Как-то вы долго собирались провериться. Уже почти четыре месяца.

– Да, понимаете, ребёночек маленький, оставить не с кем, вот только добралась...

Цвет влагилица Лизе не понравился сразу. А после пальпации сомнений практически не осталось. Желание танцевать ламбаду рассосалось само собой. Вот и третья неприятность.

– Одевайтесь и подходите, побеседуем, – ровным голосом сказала Лиза. Она ещё раз просмотрела записи в карточке и выписку из роддома.

– Ну как, всё нормально? – весело прощепетала девица. Которая не девица. Уже дважды.

– Если не считать того, что вы, скорее всего, беременны, то всё нормально.

– Как беременна? – на лице девицы отразилась попытка интеллектуальной деятельности, смытая потоком эмоций. – Не может быть! У меня же месячных ещё не было!

– И не будет теперь.

– Но как же так? Я же ребёночка кормлю каждые три часа...

– Это хорошо для ребёнка. Для того, которого вы кормите. А вот для того, который у вас в животике, это очень плохо. Хотя я настойчиво рекомендую аборт. У вас ещё дней 10 осталось на медикаментозный. Надеюсь, успеете.

– Да как вы можете, – ворвалась в разговор Олечка. – Оставляйте ребёнка! Не слушайте!

– Ольга Александровна, вы вообще в курсе, о чём идёт

речь? Девушке четыре месяца назад делали кесарево. И со швом были серьёзные проблемы.

– Но как же так? – не могла успокоиться пациентка.

– Вы предохранялись?

– Нет, но ведь...

– Вас в роддоме предупреждали, что после кесарева сечения вам как минимум два года необходимо предохраняться от беременности?

– Но, понимаете, муж не любит презервативы, а гормональные, которые можно при кормлении, такие дорогие...

– Ага, а медикаментозный аборт – дешёвый! А уж насколько дешёвое удовольствие – второй ребёнок! В общем, в интересах вашего здоровья, быстренько делайте диагностику беременности и УЗИ шва. Вероятность нормально выносить и родить ребёнка у вас, мягко говоря, не очень высокая. Хирургический аборт также крайне нежелателен. Медикаментозный – тоже не панацея, но в вашем случае – наименьшее зло. Думайте. Я своё мнение уже высказала.

Когда за девушкой закрылась дверь, Олечка уже не скрывала ненависти во взгляде.

– Теперь я понимаю, почему вас зовут Морозкой! – выплонула она.

– Это почему же? – любопытствовала Лиза.

– Потому что вы бессердечная!

– Вообще-то это из-за фамилии. Меня одноклассники звали или Бесстыжева, или Стужа Лютая. А потом, для про-

стоты, сократили до Морозки. Потому что я все прогулы в журнале отмечала.

– Выслуживались? – попыталась зацепить её оскорбленная Олечка.

– Нет, просто считаю, что недоученный врач – это палач. Безграмотный, а потому – немилосердный. А у вас, Олечка, «жалелка» включилась? Это ничего, года через три она сама отвалится. От перегрузки. Тогда вы точно будете знать, кого нужно жалеть. А кому – мозги на место вправлять.

– Разве можно вот так с женщиной? У неё же горе!

– Горе у неё есть, а мозгов – нет. И если жалеть, то и не появятся. Потому что чувство ответственности за свои поступки от жалости почему-то, – вот жалость-то какая! – не просыпается. Ответственности за своё здоровье и своих детей.

– В конце концов, это же её здоровье, пусть что хочет, то и делает.

– А знаете, Олечка, вы даже не представляете, насколько вы попали в точку. Ведь природа сделала все для того, чтобы позаботиться о теле женщины и её потомстве. Но человеческое «Мы не будем ждать милостей от природы, взять их у неё – вот наша задача» послало лесом все её усилия.

– Это вы о чём? – скептически поинтересовалась акушерка.

– Организм женщины, в отличие от той же собаки, например, не приспособлен для ежегодных родов. Репродуктив-

ный цикл человека, если так можно выразиться, составляет три года. Три года – это период активности фенилэтиламина, гормона влюблённости, который удерживает вместе самку и самца, обеспечивая безопасность детёнышу. Три года – это оптимальный период вскармливания.

– Ну это уже совсем глупости! Грудное вскармливание должно продолжаться до года. А потом у ребёнка от женских гормонов всякие проблемы начинаются, нарушение интеллектуального и эмоционального развития идёт.

– Ты ещё про эдипов комплекс добавь, – усмехнулась Лиза.

– И это тоже. Нам так наша преподавательница говорила.

– Оленька, а ты никогда не задумывалась над тем, что преподаватели могут ошибаться? Например, медики тридцать лет назад утверждали, что детей нужно туго пеленать и кормить строго по часам. А теперь говорят, что нужно делать всё с точностью до наоборот. И только за время моей работы концепция прикормов изменилась трижды.

– И что, теперь можно не учиться, потому что всё равно всё не правильно? – ядовито заметила Оля.

– Нет, просто думать надо. Головой. Вот когда у ребёнка затухает сосательный рефлекс? Ай-ай-ай, не знаете? К трём годам. А к какому возрасту у ребёнка формируется собственная иммунная система?

– К трём годам, – на этот вопрос Оля ответ знала.

– Связи не замечаешь? Учитывая, что в состав грудного

молока входят антитела.

– Но животные так долго не кормят!

– Это какие животные? Коровы, разумеется, нет. А вот приматы, например, в среднем вскармливают детенышей до пяти лет. Так вот, тот самый гормон, который отвечает за выработку молока, гасит либидо, вот ведь какая незадача. То есть естественный отбор закрепил в организме женщины идеальный механизм, обеспечивающий оптимальный цикл воспроизведения. Но увы! Мы не будем ждать милости от природы. В крайнем случае, мы будем на них надеяться. Вы даже не представляете, Олечка, сколько женщин беременеют вот так, по лично мне совершенно непонятной уверенности, что первые полгода можно не предохраняться, – выдохнула Лиза, потирая брови костяшками пальцев.

– Но ведь не все же они не предохраняются. Просто способы предохранения несовершенны.

– О, вы даже не представляете, насколько, Олечка! В моей практике были и те, кто беременел со спиралью – не так мало, кстати сказать. И с «Фарматексом». И с гормонами. Правда, та девушка параллельно принимала жироросжигающие препараты. И с презервативами. Но там с размерчиком не угадали. Картина была: «Кондом инсайд». Да что там, я лично принимала девочку, которая умудрилась спрятаться от хирургического аборта. В какой она там складочке затаилась, я даже представить себе не могу. Но, как говорится, жить захочешь – и не так раскорячишься. Биологический ме-

тод и прерванный половой акт я вообще за контрацепцию не держу. Но на фоне тех, которые залетали по глупости, эти несчастные случаи – ложка в океане. Ладно, поздравляю вас с первым днём на новом месте! К счастью, на сегодня мы закончили. Хоть и практически... – Лиза достала сотовый, чтобы посмотреть время, – на час позже.

Надпись на экранчике сообщила ей о десяти пропущенных звонках.

Глава 4

Длинные гудки были Женьке ответом.

«Ну и хрен с ней, с этой врачихой», – подумал Женька. И набрал телефон своего зама. Тот всё внимательно выслушал и пообещал как можно скорее заехать в аптеку и спасти болезного шефа. Любой ценой. Женька сказал на деньги не скупиться.

Уже через полчаса в дверь позвонили. Никогда ещё путь из спальни до порога квартиры не казался Женьке столь долгим. Но Змей он или не Змей? Не прошло и десяти минут, как он дополз.

Зам огорчил главу корпоративной СБ новостью, что, оказывается, все приличные обезболивающие теперь продаются исключительно по рецептам. Но ему посоветовали какой-то «эмпэвээс» – в таблетках, поскольку уколы делать он не умел и справедливо полагал, что Женька себя в качестве тренажёра не предложит. Но он привёз очень хороший разогревающий крем. В аптеке заверили, что прямо реально разогревает, сказал довольный зам, протягивая красно-белую коробочку.

Женька пополз в обратном направлении, послав приятеля за водой. Таблетка была проглочена, а спина готова к растиранию. Зам ухнул, потёр руки, выдавил, не жалея, содержимое тюбика, и энергично прошёлся вдоль позвоночника.

Женька крикнул, но промолчал.

Через пару минут он понял, что он идиот. Решение проблемы всё это время было у него под носом! Нужно было просто со всей силы звездануть молотком по пальцу – и он бы сразу забыл о позвоночнике. «Как сейчас, например», – думал Женька, нарезая круги по комнате и матерясь на ошалевшего зама. Змей на своём примере понял, что чувствуют его сородичи, когда с них слазит кожа. Спина блондина разве что не дымилась. Ну во всяком случае, палёным не пахло. Хотя от едкого запаха крема слезились глаза. А может они и по более очевидной причине слезились, кто их поймёт?

Душ и мыло несколько ослабили пытку, но чем меньше горела кожа, тем настойчивее напоминал о себе позвоночник.

– Может, ещё чем-нибудь помочь? – неуверенно спросил зам.

На цензурный язык ответ Женьки можно было перевести примерно как «Спасибо, ты уже помог».

И Змей снова набрал номер из смс-ки. А через полчаса – ещё раз. Потом заветная кнопочка с зелёной трубкой стала нажиматься каждые 15 минут.

«А что терять? Похоже, эта ведьма назло мне забыла дома телефон, – обречённо думал Женька, – ещё пятнадцать минут, – принял он решение, – и попрошу кого-нибудь из ребят отвезти в больницу».

И в этот момент телефон зазвонил.

– А раньше ответить было сложно?! – почти проорал он в трубку.

– Сложно, у меня был приём, Евгений Петрович. А здороваться у нас нынче не модно?

– Здравствуйте, Елизавета Сергеевна. Пусть хоть кому-то из нас повезёт.

– Я вот одного не пойму, – абонент с той стороны тоже был недоволен, – если у вас всё так плохо, почему же вы мне сразу не позвонили?

– Никак не мог решиться. Вы же недвусмысленно сказали, что в ваши руки я смогу попасть, только сменив пол, – парировал Женька.

– Судя по настойчивым звонкам, все сомнения остались позади? – всхлипнул смешком женский голос. – Смена пола – серьёзное решение. Видимо, действительно не по-детски припекло.

Тебя бы так припекло, рыкнул про себя Женька, снимая со спины холодное полотенце.

– У вас, видимо, сегодня очень хорошее настроение, – желчно выговорил Змей. – Извините, что я тут со своими глупостями, – и собрался нажать «отбой».

– Простите, Женя, – ведьма, оказывается, умела говорить по-человечески. – Настроение у меня сегодня как раз ни к

чёрту, вот вам и прилетело рикошетом. Говорите адрес, я скоро буду. Сейчас в нашу аптеку загляну – и сразу к вам.

– Разогревающего только ничего не берите, пожалуйста, – взмолился Женька.

– Разумеется, – непонимающе ответила Елизавета. – А горячительное у вас есть? Водка, например, или спирт.

– Не бывает пациентов нелюбимых, бывает мало водки, – не удержался Змей.

– Пациенты не делятся на любимых и не любимых, ибо все равны перед Асклепием. Есть водка?

– Есть.

– Отбой.

Путь к входной двери он начал, не откладывая. Одно дело – корячиться перед замком, и совсем другое – перед симпатичной женщиной. Ничего не случится, если дверь немного побудет открытой.

Врачиха действительно прибыла быстро. Женька практически едва успел доползти до дивана в зале – так скромно называлась вторая комната в квартире.

– Тут-тук, есть здесь кто живой? – поинтересовался женский голос из прихожей.

– Ваш оптимизм восхищает, – не мог не огрызнуться Змей.

– Есть живой, – констатировала внимание дама, проходя в комнату. – Ну, больной, на что жалуетесь?

– На судьбу, – хмыкнул Женька.

– Это само собой, – невозмутимо заметила ведьма. – Показывайте, что у вас со спиной.

После значительной паузы она поинтересовалась:

– Инквизиция в гости забегала?

– Не, заместитель, – горько выдохнул Женька, понимая, что скрыть свой позор не удастся.

– Серьёзная у вас борьба за власть, – уважительно заметила брюнетка. – Это было что?

Женька мотнул головой в сторону сиротливо лежавшего на столике тубика.

– Узнаю брата Колю. Много?

– Был полным, – пояснил он.

– Ого! Не знаю, как вы, а я бы к вашему заместителю спиной поворачиваться бы не стала. Смыли?

– Угу. Напрочь.

Врачиха положила руки ему на спину, даруя блаженную прохладу.

– У вас картошка есть? – неожиданно спросила она.

– К жареной лопатке в качестве гарнира?

– Почти. Так есть или нет? Сырая. И тёрка.

– Проголодались? – язвительно поинтересовался хозяин.

– И это тоже, вообще-то. Но сейчас мы будем играть в «Шкварчащий Животик» из «Голого пистолета». Правда, жарить будем не яйца...

– И то слава богу! – пробормотал себе под нос Змей.

– А картошку.

– Издевается?

– Нет. Это народное – и очень эффективное – средство борьбы с ожогами. Снимает жар, частично – воспаление. Практически полностью – боль. Так что, спасти спину будем или так оставим?

Женька сообщил точные координаты картошки и тёрки, и врачиха скрылась на кухне. Возвратилась она с глубокой тарелкой и большим полотенцем из ванной.

– Нужно подстелить, а то, учитывая площадь пострадавшей поверхности, что-нибудь может стечь на обивку дивана, – сказала она, и после того, как Женька героическими усилиями привстал, и полотенце оказалось под ним, стала выкладывать скользкое содержимое тарелки на кожу. Сначала наступило ЩАСТЬЕ, потом немного пощипало, но в целом неподвижное тело Женьки стало погружаться в nirvanу. То есть состояние без боли.

– А теперь продолжим общаться. Что ещё принес вам ваш зам и не нужно ли нам теперь делать промывание желудка? – не без издёвки спросила ведьма.

Но Женьку это уже не волновало. Он лишь промычал что-то невнятное в подушку и вновь махнул в сторону стола.

– Сколько выпили?

– Одну таблетку.

– И что, легче не стало?

– Может, и стало. Не успел заметить, пока бегал по квартире и мылся под холодным душем.

– Ладно. Сейчас сделаем два укольчика. Один – нестероидное противовоспалительное средство. Оно снимет боль и отёк с пострадавшего участка. Ожог тоже немного обезболит. Второй – комплекс витаминов группы В в большой дозе. Он также обладает анальгетическим свойством и поможет нормализовать процессы в нервной ткани, – убаюкивающим тоном говорила врачиха, и смысл произносимого дошёл до Женьки не сразу.

– А эти витамины, их обязательно колоть? – робко спросил Женька.

Он вырос в те времена, когда витамины В выписывали всем детям, которым не повезло подхватить ОРЗ или ОРВИ, и на собственной попе с ними познакомился. В маленькой дозе. Возобновлять знакомство в большой не хотелось. Сильно-сильно не хотелось.

– Ой, да ладно! – отмахнулась медичка. – Первый укол гораздо больнее.

Женьке поплохело.

– А может лучше просто ещё таблеточку выпить? – почти жалобно попросил он.

– Таблеточки дают меньший эффект и плохо влияют на желудок, – продолжила ведьма. – Евгений Петрович, вы что, уколов боитесь?

– Только болючих, – тихо признался Женька.

– Так дело в этом? Не переживай, витамины с лидокаином, ты вообще практически ничего не почувствуешь. Водка

где? И обнажайся давай.

– А ты приставать не будешь? – включил привычную программу успокоившийся Змей.

– А что, есть на что посмотреть? – поинтересовалась ведьма, набирая лекарство в шприц.

– И не только посмотреть, – какбэ-обиженно просопел Женька, спуская штаны. Сделать это лежа было непросто, но встать сейчас он бы не смог при всём желании. Да и картошка так и норовила скатиться спёкшимися хлопьями.

– Признáюсь, недвижимость в сексуальном смысле меня слабо возбуждает, – усмехнулась врачиха, демонстрируя идеальные зубки. – Особенно, когда она вопит от боли в процессе.

– А я думал, что все врачи – садисты. Разве у вас нет такого специального экзамена при поступлении? – Женька, ощущая влажную ватку на ягодице, на всякий случай сморщился.

– А то ж, – согласилась мучительница, вонзая иглу. Справедливости ради следовало отметить, что почти безболезненно. – Тех, у кого балл повыше – в стоматологи отправляют, у кого пониже – в педиатрию.

В месте укола ощутимо пощипывало, но на общем фоне предшествующих неприятностей это были такие мелочи!

– Ну не скажи, я вот как вспомню свою участковую, так мурашками сразу покрываюсь. А тебя-то как проглядели? – расслабленно спросил Змей.

– О, в гинекологи вообще берут исключительно бессердечных. Нас даже в БДСМ не пускают. Звери, говорят. – В другую ягодицу столь же незаметно ткнулась вторая игла. – Где-то через полчаса ты вполне сможешь шевелиться. Только резких движений не делай. На столе лежит пакетик, там с кремом – но тебе он сегодня всё равно не пригодится, и довольно сильное обезболивающее. Будет совсем плохо – выпей таблеточку, хорошо помогает. Но не увлекайся, мне ребята на него рецепт выписали, но сделали последнее китайское предупреждение. Чек там же, деньги отдашь завтра. У меня приём с обеда, смогу подъехать ближе к двенадцати. Устроит?

Женьку уже всё устраивало.

– Что это ты такая добрая? – всё же выдавил он для поддержания имиджа.

– А я на сегодня норму злодейств уже перевыполнила.

– Сколько всего уколов нужно сделать? – поинтересовался Змей, натягивая штаны.

– Витаминки очень желательно все пять. Второй – чем меньше, тем лучше. Как станет терпимо, так и перестанем. Будем обходиться наружным. Так, ну я закончила. – Их глаза на минутку встретились. Ведьма подмигнула. – Можешь не провожать.

Дверь за врачихой захлопнулась.

«Жизнь налаживается», – думал расслабившийся Женька.

«А она так ничего», – мелькнуло в его сознании, когда боль перестала затуманивать мозг. Видишь ли, неподвижность её не интересует.

«Ничего, время есть, мы ей покажем неподвижность. Она ещё сама добавки просить будет», – довольно ухмыльнулся Змей, погружаясь в блаженный сон.

Глава 5

Лизкин мозг работал в автономном режиме, анализируя информацию. Сильный, красивый, здоровый – судя по набору лекарств в доме. Интеллект в норме. Из разговора видно, проявляет к ней интерес... Правда, интерес он наверняка проявляет ко всему, что моложе сорока и с сиськами. Самолюбию это не льстит, так и не для самолюбия она его пользоваться собирается. К серьёзным отношениям не рвётся. Это однозначно. Идеальный претендент.

Проблема одна: как заставить такого провести больше трёх ночей с одной женщиной? Это вам задачка посложнее теоремы Ферма.

На следующий день Лиза собиралась с особой тщательностью.

Главное – обойтись без нарочитости, сказала она своему отражению. Всё должно выглядеть абсолютно естественно. Но завлекательно. Она остановила свой выбор на slack-сах, идеально подчёркивающих длину стройных ног, облегających талию и округлости, расположенные к югу от неё. Чтобы мужчине не пришлось тратить время на поиски её груди, надела обтягивающий терракотовый джемпер без изысков. Минимум косметики – просто чтобы ни у кого не было сомнений, что у неё есть брови и ресницы. Губки в цвет джемпера. Никаких духов – ей всё-таки с людьми работать. Бере-

менными. Только отдушка шампуня.

«А хороша!» – призналась себе Лиза, глядя в зеркало. Сексуальная скромность. Или скромная сексуальность.

Удовлетворившись осмотром себя любимой и примерив к лицу несколько вариантов улыбки, охотница за семенным материалом двинулась к цели.

* * *

«Главное, – думал Женька, глядя на себя в зеркало, – чтобы она не поняла, что это специально для неё». Укол сотворил чудо, которое Женька закрепил таблеткой на ночь и с утра заполировал анальгетиком. В общем, он уже стоял. Почти прямо.

Хорошенько подумав, Змей остановил свой выбор на коротких спортивных шортах – а что, ноги у него не кривые, пусть полюбуется. Да и стягивать их проще. Наверх он бы предпочёл вообще ничего не надевать, дабы своим прессом поразить ведьму в самое сердце. Если оно у неё все же есть. Но получить люлей за то, что он не заботится о больной спине, Женьке не хотелось. Поэтому он надел укороченную футболку, которая, стоило ему поднять руку, открывала обзор на мохнатую дорожку, теряющуюся в шортах. «Теперь слегка взлохматим волосы – и можно встречать гостью, – решил он, взглянув на своё отражение. – Хорош! Не был бы мужиком – влюбился бы!»

Ведьма пришла – впорхнула в дверь, практически, – немного позже обещанного. Женька уже даже звонить соби-
рался. Повесила на вешалку куртку. От помощи Змея она от-
казалась, мотивировав тем, что если тот в процессе не удерж-
жится на ногах, она его до дивана не донесёт. И с царствен-
ной осанкой пронесла себя в зал. Нет, вчера ему не показало-
сь, действительно ведьма.

– Я так понимаю, тебе стало лучше, – спиной поинтере-
совалась врачиха, наполняя у стола шприцы. «И сердца у
неё всё же нет», – утешил себя Женька, понимая, что пресс
осматривать никто не торопится. А вот попа имелась. Впол-
не так ничего себе попа.

– Немного, – согласился пациент, оголяя мишень.

– Вот и замечательно. Катя звонила, сказала, что они зав-
тра уже будут в городе. Так что Тимур Александрович про-
должит правое дело возвращения этого брэнного тела к жиз-
ни.

Женька замер, стоя на коленях в процессе спускания шор-
тов. Как «завтра»? А как же его грандиозные планы?

И в этот момент злодейка повернулась.

– Хм, и впрямь есть на что посмотреть, – заметила она как
ни в чём не бывало. – Всё уже, увидела, можешь ложиться.

Женька лёг. Не доказывать же, что сегодня демонстриро-

вать ей свои несомненные достоинства он не собирался?

Пока Змей пытался осмыслить новые вводные, медичка его уколола. Понял он это только тогда, когда та пошла к столу. Впрочем, вскоре она вернулась и стала задирать его футболку.

– О, теперь и не скажешь, что вчера ты был жертвой террориста, – проговорила врачиха, нежно проводя рукой вдоль позвоночника. Это движение настолько контрастировало с тоном, что у Женьки появилось желание обернуться и проверить – действительно ли там тот же человек? – Я сейчас легонько смажу позвоночник кремом. Больно не будет, – успокаивающе щебетала она, и Змей поплыл под мягкими, утешающими движениями тёплых пальчиков. – Вот и всё, – голос ведьмы вернул его к реальности.

– Деньги за лекарства лежат на столе, – сказал Женька, неспособный в этот момент на такой волевой поступок, как подъём. – А за уколы я сколько должен?

– Глупости какие! Натурой расплатишься, – отмахнулась брюнетка, убирая деньги в кошелёк.

Женька со вкусом оглядел предстоящий объём работ. Он, конечно, не ожидал, что всё будет так просто, но коль уж ведьма сама отдаёт себя в его руки, грех отказываться от такого подарка.

– Без проблем, – хмыкнул он удовлетворённо. – Как только смогу твёрдо стоять.

– Да у меня пока таких проблем нет, – пожала плечами

медичка, собирая мусор. – Когда потребуется, я позвоню.

– Это ты, в смысле, любовников, как капусту, на будущее заготавливаешь? Вдруг приспичит? – поразился Женька.

– Каких любовников? – теперь удивилась медичка. – Я про твои профессиональные услуги... Маньяк сексуальный.

– Да, я такой, – промурлыкал Женька. – Я очень сексуальный маньяк.

– И умный, и красивый, – перечисляла ведьма, обильно поливая бальзамом сморщенное Женькино эго. Да не такая уж она и ведьма, если приглядеться, – а скромный-то какой! – весьма негуманно закончила она. – За сим наш экипаж прощается с вами и желает вам приятного полёта, – улыбнулась врачиха на прощанье и помахала ручкой. – Обращайтесь, если что.

– Обязательно обращусь, – пообещал Змей захлопнувшейся двери.

Глава 6

Лизка глянула краем глаза на пирамидку настольного календаря. С тех пор, как она отправила в самостоятельный полёт своего нетвёрдо стоящего пациента, прошло уже больше недели. Она понимала, что Евгений не будет звонить сразу. Он выдержит паузу. Но, как это ни грустно, звонок, кажется, и не планировался. Жаль. Она на него уже такие *planus grandiosus* построила, мальчика уже себе намечтала. Такого хорошенького и здоровенького... Что ж, и на Машку бывает промашка. Впрочем, можно будет как-нибудь месяц спустя подстроить «нечаянную» встречу у тех же Альдиевых...

– Елизавета Сергеевна, приглашаем следующую? – голос Олечки отвлек её от несвоевременных мыслей.

– Да, конечно. Сколько у нас там осталось?

– Последняя.

Олечка щёлкнула кнопкой. За неделю акушерка втянулась и стала куда больше походить на нормального человека.

– Здравствуйте! – в дверь вошла миловидная молодая женщина.

– Добрый вечер! Вы у нас кто?

Женщина назвала фамилию. Оля подала карточку.

– На что жалуетесь?

– Да я просто, провериться, – смущённо проговорила вошедшая.

Вроде, ребёнок уже есть, глянула Лиза в карточку. Чего уж тут стесняться?

– Тогда проходите, раздевайтесь.

Лиза дала время пациентке, неторопливо натянула одноразовые перчатки и подошла к креслу. И обомлела.

– Знаете, – начала она как можно мягче, – насилие не является нормой. Вы не обязаны его терпеть. Ничто не стоит вашей свободы и здоровья. Я обязательно всё зафиксирую и отражу в карточке. В любой момент вы можете подать заявление в отделение милиции и рассчитывать на мои показания. Я вам дам телефончик службы...

– Вы о чём? – женщина недоумённо взирала с кресла на врача.

– Вы замужем? – уточнила Лиза. – Это он с вами делает? – она сделала жест в сторону воспалённо-припухших, натёртых гениталий.

– Да, я замужем, – с той же интонацией ответила потерпевшая. – А что, что-то не так?

– Да как вам сказать... Вообще-то секс должен дарить наслаждение. В принципе, – Лиза с ужасом думала о том, как она будет лезть зеркалом туда. Она, конечно, бессердечная, но всему же есть предел. А осмотреть надо.

Врач потянулась к столику с инструментами и достала оттуда тюбик с лубрикантом.

– Да какое уж тут наслаждение, – вскрикнув, пожаловалась пациентка. – Как дочку родила, так никакого удоволь-

ствия. Порвалась я вся на родах. Швы эти ужасные...

Лиза заглянула внутрь. «Да, девочка, ты даже не представляешь, насколько они ужасные, – подумала гинеколог. Руки бы этим тварям с медицинскими дипломами оторвать!» Ощущение было, что врач, который зашивал роженицу, просто, не напрягаясь, стянул всё щепоткой и так парой стежков зафиксировал.

– Доктор сказала, через полтора месяца нужно начинать разрабатывать... Мы с мужем и начали... Ему-то хоть каждый день. А мне... неприятно.

Хо-хо, неприятно... Представьте, что у вас вся нога стёрта до крови. А на неё туфельку узенькую, её натёршую, снимают – надевают, снимают – надевают, и так несколько минут. Неприятно, да? «Остаётся лишь надеяться, что у этого изверга надевалка быстро кончается», – мрачно размышляла Лиза.

– Естественно, неприятно. После родов в принципе слизистая влагалища восстанавливается медленно, поэтому выработка естественной смазки у многих женщин затруднена. А швы сами по себе не источник блаженства, а в условиях сухости так вообще девайс для продвинутых мазохистов, – заметила Лиза, пока брала мазок. – Поэтому нужно пользоваться дополнительной смазкой.

– А мы пользуемся, – удивила Лизку пациентка.

– И чем же?

– Вазелином, – причём сказано это было тоном: «Доктор,

вы что, об этом же каждый первоклассник знает!»

– Народный фольклор, милочка, может, и источник мудрости, но уж никак не медицинских знаний. Вазелин, вопреки своей репутации, не просто непригоден в качестве лубриканта, он сушит слизистую и замедляет процессы заживления. Вы разве на себе это не чувствуете? Одевайтесь.

– Но мы думали...

– А вот это сомнительно. Для ваших целей следует применять специальные лубриканты. Причем настоятельно рекомендую не скупиться. Две недели – никакого секса, – на лице пациентки мелькнуло облегчение. – Поделайте тампоны с облепиховым маслом. С большим количеством облепихового масла, а не с двумя каплями на тампон. И поработайте пока пальчиками, погладьте шов, потрите легонько.

– Это вы мне про онанизм говорите? – вспыхнула пациентка.

– Нет, это я вам про шов. Но чем такой секс, уж лучше мастурбация. Через две недели придёте провериться.

Лиза устало рухнула на стул.

Пациентка попрощалась.

– Слава богу, я уж думала, этот поток никогда не закончится, – продемонстрировала Олечка типичную профессиональную реакцию, которую ещё неделю назад считала бы недопустимой.

– Да, сколько там у нас уже накапало? – Лиза потянулась за сотовым.

Экранчик оповестил её о двух пропущенных звонках.
От Евгения.

Лиза предвкушающе хмыкнула и нажала на кнопочку вызова.

Длинные гудки сменились довольным: «Да-а-а».

– Добрый вечер, вы мне звонили? – вежливо поинтересовалась Лизка.

– Конечно, Елизавета Сергеевна. Хотя вы могли бы и сами позвонить и поинтересоваться моим самочувствием, – сочился любезностью голос в трубке.

– Ага, позвонить и поинтересоваться самочувствием... А у кого? – лицедейка изобразила живейший интерес.

На том конце повисла пауза.

– Это Евгений Горский звонит, – после смешка послышалось с той стороны. – Вам ещё не нужны мои профессиональные услуги?

– А-а-а... Евгений... э-э-э Петрович, кажется? Простите, телефончик ваш не сохранила. Нет, в услугах пока не нуждаюсь. Вас уже совесть долгом замучила?

– Почти. Я ведь вас даже и поблагодарить-то толком не успел. Не в том состоянии был. Могу я пригласить вас на ужин?

– Только при условии, что профессиональная услуга останется за вами.

– А вы точно в медицине работаете, а не в торговле? – хохотнул Евгений Петрович. Который Змей. – Согласен. Сего-

дня можете?

– Нет, сегодня не смогу.

– Прямо никак-никак?

– Прямо никак-никак. Стас не поймёт.

– А Стас – это кто? – настороженно спросил Змей.

– Стас – это Станислав Борисович, наш заведующий отделением. Я сегодня в роддоме в ночь. А вот вечером в пятницу я буду свободна.

– Тогда до пятницы. Созвонимся?

– Хорошо. До свидания, Евгений Петрович.

– До свидания, любезнейшая Лизавета Сергеевна.

«А жизнь-то налаживается», – подумала Лизка.

– А вы правда у Дёжнева работаете? – с интонацией «ого!» спросила Олечка.

– Да, а что в этом такого? – Лиза удивлённо взглянула на девушку.

– Мы у него на практике были. Такой душка! И, говорят, неженатый. Жаль только, в возрасте...

– Да какой там возраст, ему в прошлом году сорок исполнилось.

– Для вас, – «старой кошёлки», читалось между строк, – он, наверное, не старый. Хотя ради такого мужчины я бы на возраст бы не посмотрела... – Оля мечтательно уставилась в потолок.

«Ещё одна очарованная девица, – хмыкнула Лизка. – Только бы фотки кумира с автографом не начала выпраши-

вать».

– Дерзайте. До свидания, Оля. Не забудьте отнести карточки в регистратуру.

И даже не расслышав ответа, Лиза вернулась мыслями к мужчине СВОЕЙ мечты. Маленькому, хорошенькому крепышу в колыбельке.

Глава 7

Женька планировал свидание с особой тщательностью. Ведьме удалось-таки зацепить его за живое. Нет, он ни капли не сомневался, что всякие там заявления типа «ах, я не сохранила ваш телефончик, бла-бла-бла» были чистейшей воды игрой. Но какой игрой! Змею давненько уже не встречались противники его же лиги. Или партнёры? Здесь как посмотреть. Вот вроде это ещё противник, а потом – хоп! – и уже партнёр. Сексуальный.

Змей позвонил врачихе в пятницу в обед – наученный печальным опытом, он не пытался связаться с нею во время приёма. Та по традиции отказалась от предложения подвезти – сказала, что подруга попросила её помочь после обеда и обещалась доставить потом до ресторана. Навязываться Женька не стал. Зачем? Помело ей в руки и попутный ветер в «нижепояса». Встреча в ресторане будет работать на него.

В одежде Змей решил обойтись без официоза – белая водолазка с коротенькой стойкой обрисовывала рельеф мышц и оттеняла загар, а болотного цвета костюм углублял оттенок глаз. Последний удар должна была нанести свежайшая кремовая роза на длинном стебле, что скромно благоухала на столе возле ведёрка с шампанским.

В общем, Женька был готов.

Ведьма, впрочем, тоже.

В первый момент он просто загляделся на красотку, которая всплыла в ресторан. И только потом до него дошло, что «красотка» пришла по его душу. Во всех смыслах этого выражения.

Волосы её были убраны в простой узел, и выпущенные из него тонюсенькие прядки по краю подчеркивали незащищенность шеи и нежность плечиков. В классическом коротком платье винного цвета не было ничего лишнего. Только безупречное женское тело. Нитка жемчуга под горло, ботиночки на шпильке и клатчик в цвет. Просто, стильно, убойно.

Женька поднялся навстречу.

– Кто вы? И куда дели Елизавету Сергеевну? – произнёс он, поцеловав прелестнице руку.

– Рвётесь её спасти? – поинтересовалась ведьма и, элегантно поправив платье, села за стол.

– Нет, тех идиотов, которые додумались её захватить, – хмыкнул Женька и включил обаялку в улыбке на полную мощность.

– Боюсь, их уже ничто не спасёт, – улыбнулась собеседница в ответ. У-у-ух! Умеет же, когда хочет.

– Не поверите, но я в кои-то веки с вами соглашусь.

– Не поверю, – согласилась та.

– Признайтесь, что вы просто её сестра-близнец, которая чудом вырвалась из лап ведьмы.

– Признаюсь. Отчего же не сделать приятное человеку, когда тебе это ничего не стоит? Я вот только не могу по-

нять, зачем вы это воплощение всемирного зла приглашали на ужин? – усмехнулась красотка, ни капли не смутившись.

– У меня есть детская мечта, – доверительно начал Женька, лёгким касанием к запястью «якоря» состояние ожидания сказки, – развеять чары, наложенные злой колдуньей. Чтобы я поцеловал ведьму, а она вдруг стала прекрасной принцессой.

– Это веский довод. А если поцелуй не сработает?

– Тогда необходимо перейти к более глубоким способам борьбы с последствиями злого колдовства, – подмигнул Змей.

– Звучит интригующе. И многих вам уже удалось расколдовать?

– Пока никого, – признался Женька. – Но я не теряю надежды, – продолжил он, аккуратно разливая пенящуюся жидкость по бокалам.

– Завидная приверженность идеалам, – собеседница кивком поблагодарила за напиток.

– О да! Я такой! За воплощение мечты? – Женька отсалютовал бокалом с сторону соседки.

– За воплощение мечты, – согласилась та.

Пару минут Женя молчал, позволяя спутнице насладиться вкусом шампанского.

– Не знаю, как вам удаётся, но выглядите вы божественно. Я просто поражён в самое сердце! – признался Змей, пригубив напиток. Идеальный вариант для первого свидания,

быстро и незаметно опьяняющий «жертву».

– В реанимации я не сильна, – пожала плечиками красотка.

– Ну должны же у вас быть хоть какие-то слабости.

Официант принёс заказ, расставляя перед парой закуски.

– Не скажите. Я работаю над устранением данного недостатка, – хмыкнула собеседница.

– Так или иначе, вам удалось произвести впечатление.

– Знаете, – хохотнула ведьма, – мне сейчас анекдот вспомнился, про детский сад. «А в конкурсе на самую страшную рожицу победила Машенька!» – «А я и не играла!» Не принимайте на свой счёт, – отмахнулась она. – У меня, как у той мамы дяди Фёдора, четыре платья с блёстками, а показать их некому.

– Вы так редко куда-то выходите? – Женька невзначай провёл пальчиком по кисти собеседницы.

– Собственно, ни времени, ни желания на это у меня нет, – призналась та. – Работа, подруги, работа. На развлечения времени не остаётся.

– Но хобби-то у вас есть?

– Есть.

– А какое?

– Интересное. А вы очень уютненький ресторанчик выбрали, – перевела тему разговора ведьма. – Я ожидала от вас чего-нибудь более помпезного. А здесь даже живая музыка имеется, – на небольшой сцене устраивалось трио – пианист,

саксофонист и гитарист.

Играли ребята действительно хорошо. После музыкальной школы у Женьки осталось почти болезненное отвращение к игре на пианино и в той же степени выраженная любовь к камерной музыке.

– Любите живую музыку? – Женька «взлохматил» напитки в бокалах.

– Я вообще всё живое люблю. Издержки профессии, – задумчиво улыбнулась ведьма, вслушиваясь в мелодию. – За жизнь во всех проявлениях! – подмигнула она.

– А давай на брудершафт! Ты меня практически в чём мать родила видела, а мы всё «выкаем» друг другу, – предложил Змей.

– Кто платит, то и музыку заказывает, – неожиданно легко согласилась брюнетка.

Выпив из перекрещенных бокалов, они потянулись друг к другу, её губы оказались мягкими, влажными и податливыми. Женьке захотелось встряхнуть головой, чтобы сбросить невесть откуда налетевшее чувство близости.

– Женья, – представился он.

– Лиза, – кивнув головой, ответила она.

– Лиза, можно пригласить тебя на танец? – поспешил закрепить достигнутый эффект Женька.

– Отчего же нельзя. Можно. Приглашай, – милостиво согласилась ведьма. Лиза, поправился про себя Змей.

– Приглашаю, – Женька подошёл к стулу дамы. Чуть за-

дравшееся с одной стороны платье приоткрывало резинку чулка. А дева не лишена приятных сюрпризов, отметил про себя Змей.

Прижав её к себе, Женька неспешно покачивался в ритме музыки. Его руки тихонько поглаживали стройное женское тело. Она очень приятно пахла, отметил Змей. Лёгкий, почти незаметный фруктовый аромат с пряными нотками. Лиза уютно уткнулась головой ему в плечо и доверчиво прижалась всем телом. На что его тело не могло не отреагировать. В разумных и почти приличных пределах.

Мелодия закончилась, и Змей вернул непривычно молчаливую партнёршу к столу.

– Ты как-то не о том задумалась, – заметил он, глядя на то, как Лиза водит пальчиками вверх-вниз по ножке бокала.

– Прости, буду думать о тебе, – хмыкнула она, и умело обвела пальцем горлышко бокала.

Женька рассмеялся. «Не будь это Ведьма, – мелькнуло у него в голове, – подумал бы, что меня соблазняют».

Вообще, новая версия Ведьмы нравилась ему гораздо больше предыдущей. Он даже всерьёз задумался, не остановиться ли ему на этом варианте на несколько раз? Она была несомненно хороша, остроумна, неожиданна. Опять же, азарт хищника во время охоты добавлял остроту к букету ощущений. Пока жертва не пала к ногам. «Ну а там посмотрим, в какой позе упадёт», – ухмыльнулся про себя Змей.

– А где наш десерт? – поинтересовалась Лиза, интелли-

гентно разделавшись с отбивной.

– Дома, – улыбнулся Змей, изображая Чеширского Кота.

– А что он там делает? – осторожно поинтересовалась Лиза.

– Он там ждёт нас.

– И он нас дожётся?

– Безусловно.

– А он того сто́ит?

– Сто́ит, – уверенно произнёс Женька. «И сто́ит», – добавил он про себя.

Глава 8

По дороге к Женьке, удобно устроившись с розой на переднем сиденье, Лиза обдумывала ситуацию. Выбор был удачен, в очередной раз призналась себе она. Во всяком случае, процесс детопроизводства с участием данного конкретно взятого индивидуума мужского пола, – если он каким-либо чудом состоится, – обещал быть нескучным.

Сильно огорчало то, что реальный счёт игры полов на данный момент узнать она не могла. И не узнает его довольно долго. Ибо всё шло по задуманному Змеем сценарию к вполне определённой цели. И на пути к ней он не собирался обращать внимания на всякие досадные мелочи. Лизе нужно было очень сильно постараться, чтобы получить от него явную негативную реакцию.

Вообще, он профессионал, отдала должное совратителю Лиза. Оригинален, остроумен, умел, напорист – чем с головой выдавал свою кобелиную сущность. Впрочем, он и не пытался её скрыть. Змей не упускал возможности её полапать – и за столом, и во время танца, и пока помогал ей одеваться, и когда пристёгивал ремень безопасности. И сейчас, болтая какую-то забавную чушь, в которую Лиза не вслушивалась, нет-нет да и касался её рукой. Его прикосновения не вызывали в Лизе отторжения – в них не было жадной похоти, от которой хотелось отмыться. Скорее, любопытство и азарт.

Через несколько минут начнётся решающий раунд сегодняшней встречи. Лиза приказала себе расслабиться и выпустила на волю интуицию. Поскольку если что-то и может ей помочь в той непростой аванюре, что она затеяла, то только шестое чувство.

Машина въехала в подземный гараж, Женька галантно открыл спутнице дверцу и помог выйти. Не отпуская Лизину руку, он обернул её вокруг своего предплечья.

– Здесь темно и неровно, – пояснил он, хотя асфальт был идеален, а лампы вполне достойно освещали дорогу.

Войдя в лифт, Женька отпустил её руку, но лишь для того, чтобы встать вплотную у неё за спиной. Его дыхание шевелило волосы на её шее. Древние инстинкты вопили Лизе об опасности. Можно подумать, она без них не понимала, во что вляпалась.

Видимо, для усиления эффекта, Змей, наконец, заткнулся, и сгущающееся напряжение между ними становилось всё очевидней.

Их этаж.

Их дверь.

Войдя внутрь, хозяин театрально хлопнул в ладоши. В квартире зажёгся приглушённый свет и заиграла негромкая музыка.

– Ну-ка, встаньте предо мною, Тит Кузьмич и Фрол Фомич, – со смешком процитировала Лизка.

– Зачем же сразу на помощь-то звать, – якобы недовольно

отозвался Змей. – Может, я ещё сам управлюсь.

– Ну да, ты же у нас маньяк, – Лиза обвела его плотоядным взглядом. – Очень сексуальный.

Сексуальный маньяк со спины протянул ручонки к её плечу и как бы нечаянно дотронулся пальчиками до груди. Маньяк, что тут ещё добавить?

Разувшись, Лиза прошла полумрак комнаты и остолбенела. На накрытом на двоих столике действительно стоял ДЕСЕРТ!

Возле креманок стояли наполненные до краев мартинники. За один этот бокал Лиза была готова сдать без боя. Спиралью вокруг ножки поднималась изящная белая змейка – символ медицины. На краю бокала она заканчивалась маленькой белой же зефирной головкой. Приглядевшись повнимательнее, Лиза поняла, что змейка высыпана манкой. Эксклюзивный хендмейд, не баран на горé чихнул! Бокал Змея был украшен в той же технике, только манка была поджаренная, а оттого – коричневатая. Лиза в очередной раз оценила чувство юмора собеседника – один и тот же символ, но насколько различается вложенный в него смысл!

– Предлагаю по мартини с фруктами, пока я буду варить кофе, – неожиданно раздалось у неё за спиной.

– Это тонкий намёк на то, что я – та ещё гадюка?

– Просто эталон женской логики, – ухмыльнулся довольный Змей. – «Дорогая, не кричи!» – «Мама, он меня сукой обозвал!» – процитировал он бородатый анекдот. – Иногда

не стоит копать слишком глубоко, потому что смысл лежит на поверхности.

– Неправда, – возразила Лиза, вглядываясь в бокал, – на поверхности там никакой смысл не лежит. Там оливка плавает.

– Во всяких ты, кума, нарядах хороша, – прошептал ей на ушко Змей, за талию увлекая на кухню. – В смысле, блондинкой тебе тоже идёт.

– А что мы тут будем делать? – поинтересовалась Лизка, потягивая тягучий напиток из бокала.

– Я буду суетиться у плиты, а ты – наслаждаться этим зрелищем.

И Лизка принялась наслаждаться.

Никакой суеты у плиты не было. Все движения Змея были отточены до мелочей. Этот спектакль одного актёра, безусловно, премьерой не был, но менее завораживающим от того не становился. Разлив, в конце концов, ароматный кофе из джезвы в две согретые кипятком кружечки, он жестом пригласил Лизу следовать за ним.

Кофе был божественным. Хотя Лиза предпочитала чёрный с молоком. Но эту экзотику с шоколадкой и коньячком оценила по вкусу. Настал черёд десерта.

– М-м-м-м! – в восторге протянула гостя. – Волшебно! Где такое продаётся?

– Обижаете, мадам! Всё приготовлено собственноручно.

– Кудесник! – и это признание было совершенно искрен-

ним. – Как это называется?

– English Trifle, – ответил непризнанный кондитер. Хотя теперь уже признанный.

– А по-русски?

– Инглиш трайфл, – хмыкнул Змей. – Это классический английский десерт. Слои тонкого, пропитанного ликёром бисквита, клубники, заварного крема и взбитые сливки сверху – вот секрет успеха.

– Да ты просто кладёшь кулинарных талантов!

– Когда живёшь один, и не тому научишься... – Змей изобразил на лице вселенскую скорбь.

– Страдалец! – Лиза потянулась, чтобы сочувственно погладить сиротинушку по голове.

– Как приятно, когда тебя понимают, – тяжело вздохнул бедняжка и, поймав Лизину руку, бережно поцеловал запястье. – О! Это моя любимая! – встрепенулся умиравший секунду назад лебедь. – Пойдём! – потянул он Лизу за руку.

Краешком ещё работающего мозга она осознавала, что общее количество поглощённых ею градусов давно превысило уровень кефира. Иначе как объяснить тот факт, что Лиза добровольно прижалась к соблазнителю и – о ужас! – получала от этого удовольствие? С другой стороны, Змей, конечно, бабник, причём малознакомый, но ужасно обаятельный. И ручки у него нежные, неторопливые. И ведёт он в танце хорошо. И ничто ему не мешает. Хотя, судя по тому, чем танцор прижимался к низу её живота, определённый дискон-

форт доставляет... И вообще, она сюда пришла не коллекцию фарфора эпохи Тан посмотреть. Поэтому, когда Змей потянулся к её губам, она ответила. Целовался Змей божественно, целиком и полностью оправдывая своё гордое звание.

Однако дело к ночи, пробилась мысль сквозь вату удовольствия, а дело так и повисло на прелюдии к прелюдии. Она девушка приличная, ей в постель нужно было ещё в девять лечь. Чтобы к полуночи вернуться домой.

– Мне завтра с утра на работу, – тихо выдохнула Лиза Змею в губы.

– Вах, такой милый дэвушка нэ должен так много работать. Завтра суббота.

– Не поверишь, детям на это плевать. Они рождаются и по субботам, по воскресеньям, и даже в ночь с 31 декабря на 1 января.

– Ну надо, так надо, – Женька быстро чмокнул её в губы и повёл в сторону прихожей.

«Да что же я не так сделала?» – с отчаяньем думала Лиза.

«Хотя, раз он так легко сдался с первого раза, то не больно-то ему хотелось. Значит, ничего и получиться не могло», – огорчилась она.

Змей взял с вешалки плащ и зашёл к ней за спину. Лиза привычно чуть отвела назад и в стороны руки, чтобы было удобнее одеваться. Но вместо того, чтобы почувствовать тяжесть плаща на плечах, она услышала звук расходящейся

молнии, и спину обдало прохладой.

– Мы же собирались ехать? – Лиза попыталась поймать края платья.

– А я передумал!

Щёлк!

Расстегнулся бюстгальтер, и одним резким движением Змей стянул с гостыи всё, что было на ней выше пояса. Вторым движением он развернул жертву произвола к себе и впился ей в губы.

Глава 9

«Старый трюк с «передумал» всегда работает», – удовлетворённо размышлял Змей, целуя дезориентированную жертву. Целовалась она, кстати, с огоньком и творческим подходом, что добавляло ей баллов. А когда ручки Ведьмы потянулись спасти из заточения тот Женькин орган, который буквально рвался углубить ранее шапочное с ней знакомство, рейтинг Лизы взлетел до небес.

– О-о-о-о! М-м-м-м! Это ты так на своих пациентках тренировалась! Да-а-а-а! Я уже жалею, что я не женщина.

– Всё в твоих руках, – Лиза прикусила и потянула его нижнюю губу. – Я тебе и как наловчилась пользоваться ножницами для эпизиотомии продемонстрирую.

– Так, стоп! – Женька рефлекторно прикрыл рукой самое дорогое. – Так мы до кровати не дойдём, – пояснил он свои действия.

Он подхватил Лизу на руки, перешагнул через оставшиеся на полу брюки с боксёрами и понёс добычу в сторону спальни.

Огромная, упругая кровать, не издававшая ни единого звука, была главным и самым дорогим инструментом в Женькиной квартире. Змей свалил на неё Лизу, стянул с себя водолазку и рухнул следом. Ведьма пыталась оглядеться, но Женька не собирался давать ей возможность очухаться.

Его руки приятно скользили по чулкам и гладкой коже ягодиц, на которые кружевные стринги и не претендовали. Губы тем временем со вкусом осваивали пространства спереди и выше. Вкус был приятный. Небольшая, но упругая грудь с горошинкой соска, не знавшего зубов спиногрызов, призывно торчала вверх, требуя к себе внимания. Разве Женька мог отказать?

Втеревшись Лизе между бёдер, Женька занял стратегически выгодную во всех отношениях позицию. Он получал свободный доступ ко всем частям женского тела и фактически лишил Ведьму возможности сопротивляться. Но руками ей никто пользоваться не мешал, чем она обследовала его плечи, спину, мохнатую грудь. Зарылась пальцами в шевелюру. О! Змей буквально улетал от этих то ласковых, то твёрдых движений, от которых голова становилась лёгкой и полой, как мячик. А эти тихие стоны... Женька двинулся с поцелуями ниже, но был немилосердно остановлен за космы.

– Теперь моя очередь! – заявила Ведьма.

– Ничего не знаю, я тут по записи, – возразил Женька.

– До записи ты непременно доберёшься. В своё время, – пообещала сторонница порядка и настойчиво надавила опирающемуся на вытянутые руки Змею в грудь.

Не, ну он же нормальный мужик, а не поборник домостроя. Если женщина хочет работать – не нужно ей мешать! И Змей перевалился на спину.

Лиза распустила волосы, тёмными волнами накрывшие

бледные плечи. Она начала сверху. Легонько коснулась губ, шепнула на ушко «Готов?» и стала осваивать полученное в пользование тело. Её губы пунктиром коротких поцелуев прорисовали путь от уха к ямке у основания шеи, оттуда – к плечу, чуть прикушенному острыми зубками. Потом Ведьма щекой потёрлась о его грудь и прихватила зубами сосок. Что тут же отозвалось в подскочившем члене. Поигравшись тут, она стала спускаться ниже, следуя руками по рельефу мышц.

Женька с замиранием ждал, когда искусительница доберётся до главного действующего лица – хотя, откуда там лицо? – предстоящего разврата. Удивительно, казалось, одни и те же действия, с одной и той же частью тела – и несколько не надоедает. Змей – оба – в полной мере наслаждался великолепной техникой исполнения, пока не осознал мысль, что не так много ему осталось.

Резкий рывок – и Ведьма оказалась под ним. Женька потянулся под подушку, вытаскивая презерватив, вскрыл его и тщательно раскрутил по стволу, после чего продолжил свои ласки, проверяя степень возбуждённости партнёрши. Со степенью было всё в порядке. Степень была превосходная. Бережно потрогав объект своего любопытства под стоны и извивания Ведьмы, Женька решил, что пора.

Одним движением вошёл внутрь. «А здесь редко кто бывает», – мелькнула у Змея мысль, смытая ощущениями. Оргазм подкатывал волной, с каждым разом всё ближе и ближе, пока не омыл его всего, рассыпаясь брызгами в мозгу и

сливаясь в силиконовую ёмкость.

Лиза притянула его к себе и поцеловала в губы.

– Ты не кончила, – констатировал Женька.

– Нет, но потрахалась на славу.

Двигаться не хотелось, но долг превыше всего, и тихо про себя чертыхнувшись, Женька приподнялся и потянулся вниз.

– Но ты не кончила, – повторил он из района груди. Где снова был пойман за волосы.

– Ну и что?

– А ты вообще, того... оргазм испытывала?

– Ну, ёрш жеж вашу клёш, ты собираешься открыть мне великую тайну, что он существует? Конечно, я его испытывала. Просто ты же уже большой мальчик, должен знать, что женский оргазм, как хороший инструмент, требует настройки. Малоизвестный мужчина, незнакомое место, ты не знаешь, что нужно мне, я не знаю, что нужно тебе. Пойми, мужчина в сексе – он в первую очередь для эмоций. Для оргазма есть вибратор.

– То есть ты предпочитаешь доводить себя до оргазма вибратором?

– А что поделаешь, если ни один мужчина в этом отношении не может с ним сравниться? – простодушно поинтересовалась Ведьма.

– Ну знаешь! Это очень спорное заявление.

– Ха! Ха-ха! Только не говори, что ты собираешься вы-

звать на дуэль мой вибратор.

– Зачем мне твой вибратор? Я собираюсь доказать тебе, что ты не права. То, что тебе до сих пор не встретился ни один путный мужик, ещё не означает, что их нет.

– Боюсь тебя огорчить, но тебе это тоже не удалось, – ухмыльнулась Ведьма.

– Это потому, что ты вмешалась в процесс.

– Ага. То есть, если я правильно тебя поняла, лучше всего оргазмируют «брёвна»?

– Не утрируй. Если бы ты позволила мне делать то, что я посчитал бы нужным, всё закончилось бы по-другому.

– Ну, знаешь! А если бы мне это не нравилось?

– Если бы тебе это не нравилось, ты бы могла отказаться.

– То есть ты думаешь, что на спор сможешь довести меня до оргазма, если будешь иметь возможность делать со мной всё, что тебе захочется? – ухмыльнулась Ведьма.

– Конечно, смогу.

– Ладно. Что от такого спора получишь ты – очевидно. А я?

– А ты получишь меня.

– Ой, тоже мне Гран-при «Париж-Дакар»!

– Ты сможешь использовать меня по своему усмотрению.

На тех же условиях.

– Хм. И что ты получишь, если выиграешь?

– Желание. Которое ты будешь обязана выполнить.

– Так. На групповуху я не подписываюсь.

– Хорошо, – ухмыльнулся Змей. – Групповуху я вычёркиваю.

– А если ты проиграешь, я дарю тебе вибратор и учу им пользоваться.

– А мне-то он зачем?

– Вот заодно и покажу!

– На анальный секс я не подписываюсь! И вообще, использование любых вспомогательных средств исключается.

– Хорошо, – хмыкнула Ведьма. – Вычёркиваю. Но это должно работать и в обратную сторону. И как долго ты планируешь это продолжать?

– До конца.

– Ну, знаешь, дорогой, до конца – это может оказаться слишком долго.

Женька нахально ощерился.

– Ты уверен в своей победе?

– Однозначно. И ещё. Тот, кто отказывается от спора, автоматически считается проигравшим.

– Так нечестно! Я с презервативом никогда оргазм не испытаю. У меня на силикон смазка практически не вырабатывается. И что, я должна буду терпеть измывательства над собой, пока тебе не надоест? А без презерватива тебе при твоей беспорядочной половой жизни я не дам.

– У меня не беспорядочная половая жизнь! – возразил Женька.

– Ладно, упорядоченная, но слишком разнообразная.

– Я всегда предохраняюсь!

– Зайка мой, открою тебе страшную медицинскую тайну – презерватив не является стопроцентной защитой от ЗППП.

– Я абсолютно здоров.

– А откуда ты это знаешь?

– У меня отрицательный RW. И никаких симптомов заболеваний у меня нет. Ты же сама видела!

– Ой! Знаешь, тот же хламидиоз у мужчин может вообще бессимптомно протекать. Пока к старости суставы не откажут.

– Нет у меня никаких хламидиозов! – возмутился Женька.

– Вот если я сама возьму анализы и проверю, тогда, может быть, и рассмотрю такую возможность.

– Ну так бери! Что тебе нужно?

– Мазок и кровь из вены.

– Да хоть сейчас! – горячо воскликнул Змей.

– Прости, я с собой вакуумных контейнеров под кровь не ношу. – Ведьма улыбалась уголками губ. Хороша ведь. Как есть хороша! – Но если заедешь ко мне на работу, я там все организую.

– Хорошо, – согласился Змей. – Тянем жребий, кто первый?

– Какой жребий? – изобразила непонимание Лиза. – Lady first. Фух! Господи, до чего мы договорились! А ведь просто собиралась перепихнуться...

– Ну уж поздно! Трамвай уехал.

– И это проблема. Потому что мне ещё нужно домой добраться.

Можно было, конечно, предложить остаться. Но Женька предпочитал ночевать один. А учитывая, что Лизе с утра в субботу на работу, на утренний раунд он не замахивался. Выспаться же надо. Хотя бы в субботу.

– Я тебя довезу.

– Да ну! Глупости какие! Я сейчас такси вызову.

– У меня же машина внизу.

– Вот и пусть там себе стоит. Конечно, Родина ценит подвиги. Но ничем их не оплачивает, – и с этими словами Ведьма подобрала трусики и в одних чулках продефилировала на поиски клатча.

Оговаривая детали и сроки, Лиза собралась. Звонок на со-
товый сообщил о прибытии транспорта. Закрыв дверь за гостью, Женька довольно ухмыльнулся. Неплохой лёг расклад. И поэкспериментировать можно будет, и без резинки потрахаться. Когда это было в последний раз?

* * *

Увлечённый своими размышлениями, он не слышал тихо произнесённые за дверью слова: «Это оказалось проще, чем отобрать у ребёнка конфетку!»

Глава 10

Сентябрьское утро бодрило прохладой и радовало солнышком, которое приветливо заглядывало в ординаторскую. Небольшая комната на втором этаже роддома была уютнее, чем кабинет Лизы в консультации, хотя обстановку в ней можно было бы назвать аскетической. Если бы не бело-розовые жалюзи с золотинками «волн» понизу. На их фоне заведением выглядел неуместно. Но жалюзи были подарком спонсоров. А дарёным спонсорам в зубы смотрят только стоматологи. Тем более что диван с креслами тоже был их подарком. На вид мебель была не слишком шикарна, зато очень удобна. В одном из кресел дремал Дёжнев, кумир юных олечек, пожилых марыванн и прочих представительниц женского пола. Стаса любили все. У него была располагающая внешность потомственного интеллигента. Круглые очки лишь усиливали это впечатление. Он был мягок и обходителен в общении, чем многие пытались пользоваться. Как правило, безрезультатно.

– Лизетта, вы ли это? – он открыл глаза, разбуженный звуком закрывшейся двери.

– Стас, за те два дня, что мы не виделись, пластических операция я не делала. И даже брови не выщипывала.

Лиза потянулась – тот, кто придумал утро, был садистом, это точно – и отвернулась от заведением, чтобы повесить

плащ в шкаф.

– Но сияешь ты, как лампочка Ильича, – возразил тот, надев очки мгновением раньше.

– Бодр ты, мужик, для после-ночной-смены, – проигнорировала намёк Лиза.

Стас хмыкнул:

– Не поверишь, так вот до самого утра бабы спать и не давали... Да так изошрённо! – и сладко зевнул, прикрыв рот ладонью.

– Что, опять кого-то резать пришлось?

Завотделением пожал плечами:

– Так разучились же на Руси бабы рожать. Поскольку в поле не пашут, хлеба не жнут, за скотиной не ходят... Отбились от рук: кони скачут, избы горят.

– И не говори. Каждая первая – хвора, каждая вторая – больная.

– А ты мне язык не заговаривай, – завотделением подобрался. – Откуда такая цветущая?

– От верблюда!

– Это ты про то, что попутного ему ветра в горбатую спину?

– Всё не так плохо, – хохотнула Лиза. – Я даже рассчитываю на продолжение. Но знаешь, вы, мужчины, такие предсказуемые...

– Не могу спорить, – согласился Стас. – У нас, мужчин, это называется «здравым смыслом». А столь ценимая

тобой «непредсказуемость» представительниц прекрасного пола обычно именуется «женской логикой». Что ты там учудила?

Лиза, для приличия прикрывшись дверцей, снимала платье и переодевалась в халат. От излишней стыдливости перед коллегами она отучилась ещё в универе, где ей не раз случалось принимать душ с однокурсниками. Полезный опыт. Врач должен уметь видеть перед собой не женщину или мужчину, а пациента.

– Провела операцию по захвату спермоносителя в целях индивидуального осеменения. Без наркоза, – призналась Бесстужева.

– Дура ты, Лизка. Опять взялась за старое?

– Нет, этот вполне так себе молод. И хорош. И умён. И здоров. Да я просто не смогла удержаться!

Станислав Борисович рассмеялся, сняв очки и вытирая слёзы. Успокоившись, он вполне серьёзно произнёс:

– Лиз, ну куда ты торопишься? Встретишь путного мужика, выйдешь за него замуж, там и детей нарожаешь.

– За последние двенадцать часов ты второй, кто говорит мне про путных мужиков. Тенденция пугает. А по поводу остального... – Лиза села в кресло и потянулась. – Мне тридцать пять. В моём возрасте первородящие уже даже не старовозрастные, а древневозрастные.

– Ты прекрасно знаешь, что и за сорок женщины нормально рожают первенцев...

– Рожают. Но ждать до сорока в надежде на мифического Путного Мужика, которого в глаза никто не видел, я не хочу.

Лиза собралась с силами, поднялась с дивана, добралась до чайника и щёлкнула тумблером.

– Ребёнку нужен отец, Лиза, – Стас проследил за ней взглядом.

– Будем решать проблемы по мере их поступления. И кончай уже со своими мудрыми советами. Раз ты такой умный, почему же ты такой неженатый?

Она осталась ждать у письменного стола, на котором дислоцировался чайник. Иначе потом опять придётся вставать, чтобы налить кофе. Пока она не была готова к таким подвигам.

– Ли-иза, – произнёс Стас тоном «ай-ай-ай!» и покачал головой. – Какая ты сегодня недобрая девочка!

– Я очень добрая девочка сегодня. – Чайник отбурлил и выключился. Лиза всыпала пару чайных ложек растворимого кофе в кружку и залила его парящим кипятком. – Поэтому рассказывай, что у нас?

Стас откинулся на спинку кресла и потёр костяшками пальцев брови. Стало заметно, что на самом деле он вымотан донельзя.

– Оставил две истории на столе, посмотри, по твоей части. Вчера поступили.

– Малый срок, угроза?

– Угу. Койки были, принял. Анна Ильинична у нас опять

с сердцем, возьмёшь её палаты в понедельник?

– Да как я могу отказать? – Лиза сделала крохотный глоток, чтобы не обжечься. – На пенсию ей пора уже. Лет двадцать как.

– Ага! А работать кто будет?

– Молодым везде у нас дорога!

– Вот и пусть... катятся... – Стас скривился и посмотрел куда-то в сторону. – Мы живём в удивительной стране, Лиза, где министр здравоохранения официально называет уровень выпускников медвузов «бессовестно» низким. Представь, каков он на самом деле. Ладно, давай по сорок капель, да я уже поеду домой. Пост сдал.

– Пост принял! Мне, чур, сорок капель в кофе. Мне ещё работать.

– Да ну?! Ладно, о работе... Обрати внимание на девочку во второй палате...

Под привычный профессиональный разговор, потягивая горький напиток с ноткой коньячка, Лиза расслабилась. Что ни говори, а жизнь – прекрасна!

* * *

Утром, на трезвый взгляд, великолепное пари уже не казалось Змею столь уж великолепным. Субботним утром Женьке даже потянуться было влом, не то что покорять фригидные вершины отечественного феминизма. И пусть бы она

радовалась жизни со своим Маленьким Другом, неутомимым, как приснопамятный Энерджайзер в глубине его души... Опять же, что она там для него понапридумывает? Хотя, а вот интересно: что она для него понапридумывает?..

Во-вторых, Змея напрягала необходимость сдавать анализы. С другой стороны, и самому неплохо было бы убедиться на предмет своего здоровья. На халяву и без необходимости посещать КВД. А то мало ли, что могло пробраться в дорогой его сердцу организм и бессимптомно пустить там корни?

Третьим в списке непоняток стоял секс «в чем мать родила». Прямо совсем-совсем. При мысли о незащищенном половом акте яички привычно подтянулись. И не столько от возбуждения, сколько от ощущения опасности. Бэби-сюрприз, Мендельсон, кольцевание, склоки, упрёки и условно-досрочное в виде развода за минусом изрядной части имущества – не слишком ли высока плата за удовольствие?

Стоп, сказал Женька сам себе. Чувак, это же Ведьма! Ведь-ма! Мужики для неё – человеческие особи с ущербной 46-й хромосомой. Ей наверняка в детстве просто забыли сказать, что все девочки мечтают выйти замуж. Опять же, никто не отменял банального «вынуть».

Таким образом, подытожил Женька, пари было следствием здорового размышления, а не наплыва гормонов и оттока крови вниз. Во всяком случае, разумное зерно в нём отыскать можно.

Если постараться.

Глава 11

В воскресенье Женьке удалось оторвать Лёнчика от компьютера и вытащить его в бар. Итогом стало знакомство с двумя премилыми девицами, которые были вполне не прочь. Но разбитной вид девах в самый неподходящий момент напомнил Змею фразу Лизы о том, что презервативы не дают стопроцентной гарантии от ЗППП, и запал пропал.

Понедельник у Змея начался с мысли о свидании с Лизой. Точнее, с её девайсами для сбора анализов. Как и было оговорено, в час Змей подъехал к роддому. Ведьма предупредила, что лучше на сотовый не звонить, поэтому он прошёл в приёмный покой.

– Здравствуйте, мне бы Елизавету Сергеевну Бесстужеву, – вежливо спросил он у бабульки в цветастом халатике.

– У неё сегодня нет часов консультаций, – сурово ответила та. Образцовый цербер. Хоть сейчас к себе на работу бери.

– Она меня ждёт. Передайте, что Евгений Горский подошёл.

Недоверчивая старушка, насупив бровки, набрала по внутреннему номер и передала слова Змея. Несколько раз сказала «да» и положила трубку.

– Ждите, молодой человек. Она спустится, – назидательно озвучила счастливая обладательница цветастого наряда.

Но любопытство оказалось сильнее профессиональной компетентности. – Как это вы уговорили нашу Царицу Елизавету?

Интересно, какая именно часть того, на что я её уговорил, волнует приёмно-покойницу, хмыкнул про себя Женька.

– В смысле? – переспросил он.

– Так она же обычно только с утра, до обхода, здесь принимает.

– А почему «Царица Елизавета»? – в свою очередь поинтересовался Женька.

– Да потому что к ней просто так не попадёшь.

– Денег требует? – неприятно поразился Женька.

– Да что вы себе позволяете, молодой человек! Она просто здесь совместитель, редко бывает. Вот когда она в утреннюю смену, народ и стекается, чтобы проконсультироваться.

– Что, хороший специалист?

– Самый лучший в этом деле.

– В чём? – не понял Женька.

– А вот вы здесь по какому вопросу?

– По личному, – стушевался Женька.

– А-а-а... – недоверчиво оглядела его церберша. Но смиростивилась и пояснила: – Лизаветсегевна у нас в городе лучший специалист по сохранению беременности на малом сроке. Её иногда даже «ведьмой» поэтому называют. – Это точно, согласился про себя Женька.

– А что же она у себя в консультации не принимает? –

удивился Змей.

– Так платный приём-то у нас отменили, – пожаловалась бабулька. – А на учёт по беременности к ней и так практически только по прописке ставят. Потому что часы приёма-то, они же не резиновые.

– Про какие такие нерезиновые изделия разговор? – слышался за спиной знакомый насмешливый голос.

Женька повернулся.

Свеженькая, без следов косметики на лице, в беленьком халатике пред ним стояла Лиза.

– Елизавета Сергеевна, говорят, с вами договаривались, – церберша приветливо замахала хвостом.

– Да-да, Анастасия Степановна! Я смотровую на минутку займу, мне нужно анализы взять.

Во взгляде бабульки на Женьку мелькнул триумф, типа: «А говорил – по личному».

Женька побрёл за Лизой.

* * *

Лиза прошла к стульчику возле стола, присела и, поиграв бровью, поинтересовалась:

– Как ты насчёт старого доброго сюжета «Пациент и медсестра»?

– Это в счёт пари?

– Нет, считай это бесплатным бонусом. Ну, давай сюда.

Смелее, смелее. Как-то раньше за тобой стеснительности не водилось, – Лиза стала выставлять перед собой «материалы и оборудование»: пузырёк с жидкостью, мешочек с ваткой, пробирку и одноразовый урогенитальный зонд. Однажды Женька уже оставлял свой неповторимый след на таком же. Ощущения остались далеко не возбуждающие.

– Так обычно я вставляю, а не мне, – заметил Змей и продолжил, глядя на натягивающую стерильные перчатки Ведьму: – За тобой такой брезгливости тоже раньше не водилось.

– Это не брезгливость, это уважение к труду лаборанта, который будет мазок обрабатывать. Подходи, золотой, позолочу... что-нибудь.

Женька встал перед Лизой. Очень двусмысленная диспозиция получилась. Лизка подмигнула и потянулась к ремню и молнии брюк. Высвободив член, слегка припухший от внимания и ситуации в целом, она пояснила:

– По хорошему, рекомендуется провести массаж уретры, – она пару раз провела ладонью от корня члена и назад, обнажая головку, которую протёрла влажной ваткой. Зря он всё-таки пренебрегал классическими сюжетами ролевых игр, подумалось Женьке. Было в этом что-то... – Но мы обойдёмся без изысков. Давай теперь ты. Нет, вот ЭТИМ ты будешь заниматься потом. А сейчас нужно просто подержать, чуть оттянув. Вот так. А теперь другой рукой приоткрываем «губки».

– Обычно выражение «губки на головке члена» у меня ас-

социруется с другим, – хмыкнул Женька, и в этот момент зонд проник внутрь. Собственно, если бы Женька не видел это своими глазами, он бы сразу и не понял. Немного непривычно, и только.

Лиза несколько раз провернула и вынула «палочку».

– А теперь можешь заниматься ЭТИМ, – достала Лизка стаканчик с крышечкой.

– Прямо здесь?

– Прямо сейчас. Но если смущаешься, я могу отвернуться, – заявила Ведьма.

Женька приподнял бровь и нарочито начал плавные движения рукой.

– И это первая скрипка оркестра! – хихикнула Лизка. – Амплитуда больше, локоток выше!

За что и получила подзатыльник от фыркнувшего Змея. Что не могло не отразиться на эрекции.

– Не учите меня жить, лучше помогите материально! – ответил Женька и положил руку Лизы на яички.

Совместными усилиями всё кончилось очень быстро.

– Во-от, – сказала довольная Лизка, закрывая ёмкость с белёсыми потёками. – А сейчас прольётся чья-то кровь. Присаживайся.

– А кровь тебе теперь зачем?

– Для ИФА, – пояснила Лиза, затягивая жгут и ощупывая пальчиком сгиб локтя.

– Для чего?

– Иммуноферментного анализа. Он позволяет определить наличие и количество специфических антител к различным возбудителям. Так что можно определить не только заболевание в острой и хронической форме, но и «эхо минувшей войны». В смысле, остаточные антитела говорят о том, что болезнь вылечена, но была.

– А зачем тебе так много анализов: и мазок, и сперма, и кровь? – игла почти безболезненно вошла в вену, и Лиза подставила к ней коротенькую вакуумную пробирку.

Лиза пожала плечами:

– То, что можно обнаружить простым дедовским методом, глядя в микроскоп, дешевле обнаруживать дедовским методом. А некоторые болячки лучше диагностировать более современными методами. Не бойсь, всю кровь не выкачаю. Должна же я хоть что-то оставить, чтобы потом портить?

«Сказал бы кто, что анализы сдавать так весело, не повел бы, – подумал Змей. – Хотя кто бы о таком стал рассказывать?»

Глава 12

Лиза устало потёрла глаза. Всё-таки утренняя смена после ночи – это перебор. И поругаться не на кого. Поскольку виновата была только она: когда согласовывала смены в роддоме, не обратила внимания на даты. Как это можно их не заметить, Лиза теперь категорически не понимала: по чётным дням она работала с утра, по нечётным – с обеда. Не иначе как прогрессирующий маразм. Разве можно слушать Стаса с его разумными доводами пока подождать с ребёнком? Да она к сорока, такими темпами, просто забудет, как они – дети – делаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.